

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

«Путь не короток от замысла до дела»

Новый главный режиссёр Лысьвенского театра драмы представил первую премьеру

Юлия Баталина

Когда Алексей Тишура, с января нынешнего года занявший должность главного режиссёра Лысьвенского театра драмы, сообщил, что будет ставить мольеровского «Тартюфа» в стиле комедии масок, часть труппы пыталась возмущаться: мы, мол, драматические актёры, у нас психологизм, система Станиславского... Но Тишура начал с тренингов, с занятий по пластике, импровизации, по взаимодействию на сцене, и постепенно актёры, что называлось, втянулись. Стало интересно.

Результат этой работы главреж предъявил публике 17 марта. Публика была довольна. Главное: смеялись! А поставить смешно комедию XVII века в веке XXI не так-то просто. Если бы артисты декламировали мольеровские тексты, как им поначалу хотелось, серьёзно и с психологизмом, это вряд ли обеспечило бы успех.

Алексей Тишура исходил из того, что комедии Мольера изначально ставились как фарсы, с кривляньями и фривольными шутками, ибо конкурировали они с гиперпопулярными в то время итальянскими сочинениями для театра, в которых всегда было много площадного. Вот и сейчас кривлянья и фривольности очень выручают, а чтобы спектакль не скатился в вульгарность, применяется хороший вкус и чувство меры.

В лысьвенском «Тартюфе» смешны все. Не только персонажи, которые традиционно трактуются как сатирические — пройдоха Тартюф, легковёрный Оргон, его ханжа-мамаша, но и те, что отвечают в пьесе за лирику и разумное начало. Так, дочь Оргона Марианна (Ксения Воденникова) и её жених Валер (Ильнур Мусин) превращаются в уморительно-трогательную парочку очкариков-ботаников, причём девушка на голову выше субтильного юноши; брат Марианны Дамис (Никита Чарушин) — ершистый, задиристый подросток; смышлёная и бойкая служанка

Дорина в живом, энергичном исполнении Александры Харчилава — истинная героиня всей комедийной коллизии, мотор спектакля; она вызывает самую яркую реакцию зала. Более статуйна главная героиня — супруга Оргона Эльмира, но и её заслуженная артистка РФ Наталья Миронова играет живо и забавно.

Вадим Пугачёв (Оргон) и Александр Ильин (Тартюф) в своих ролях просто купаются. Тартюф — это особая история. Как правило, в постановках этой пьесы

Спектаклю ещё надо расти и «устаканиваться». В нём немало шероховатостей, он каждый раз разный — то одна сцена лучше, то другая. Есть пространство для улучшений

заглавный персонаж изначально вполне мерзок, так что зритель, сидя в зале, раздражается и диву даётся: надо быть полным идиотом, чтобы повестись на его притворство. Здесь же Тартюф — живчик и обаяшка, непреодолимо очаровательный в своём бесстыдстве. Он и у зрителя вызывает позитивные эмоции, так что в заблуждение Оргона очень даже веришь. На Оргона особенно весело смотреть зрителю из Перми: трудно сказать, сознательно или спонтанно, но

Вадим Пугачёв в этой роли — замечательная пародия на бывшего министра культуры Пермского края Игоря Гладнева. Посмотрите на фото — и убедитесь.

Эстетическая «подкладка» спектакля — цирк, клоунада. Персонажи щеголяют выбеленными лицами и ярким клоунским гримом, их первое появление на сцене — шутовское шествие под «Хару Мамбуру» группы «Ногу свело», а цирковые номера могут возникнуть в любой момент действия. Так, в сцене разоблачения Тартюфа, когда Оргон должен своими глазами увидеть домогательства «святоши» по отношению к Эльмире, разыгрывается целый иллюзионный аттракцион: в тумбе, где прячется Оргон, при каждом новом отдёргивании шторки появляются по очереди почти все главные герои.

В полном соответствии с клоунско-цирковой эстетикой художник Ольга Вологина сочинила костюмы персонажей — белые, как балахон Пьеро, забавные, снабжённые уморительными деталями: например, служанка Дорина

нужно, если угодно, вдохновение, чтобы герой-маска ожил, как это происходит с Марианной — Ксенией Воденниковой, которая не может не тронуть зрительское сердце, особенно если зритель является родителем подростка или студента.

Эта радость и это веселье происходят до того момента, пока у Мольера, в полном соответствии с жанровыми канонами его времени, не появляется «Бог из машины». Точнее, в данном случае, «бога» сразу два — плохой и хороший: сначала в дом Оргона является судебный пристав Лояль, который объявляет, что всё имущество отходит Тартюфу, а затем — королевский офицер с известием, что сам король вник в ситуацию и защитил Оргона от пройдох и крючкотворов. К сожалению, театральное веселье в этот момент вдруг кончается. Леонид Кожин в роли Лояля и Игорь Безматерных в роли офицера одинаково ходульны, напыщенны и совершенно не смешны. Они просто прохаживаются по авансцене и произносят свой текст. Ну, немножко не дотянул режиссёр-постановщик, ещё бы чуть-чуть выдумки...

Впрочем, по всему видно: спектаклю ещё надо расти и «устаканиваться». В нём немало шероховатостей, он каждый раз разный — то одна сцена лучше, то другая. Есть пространство для улучшений. Это не должно пугать Алексея Тишуру: он ведь сам признаётся, что любит работать с труппой даже больше, чем ставить спектакли. Этим он и привлёк внимание Сергея Смотрина: директор театра заметил режиссёра, когда Тишура работал в московском «Электротеатре Станиславский» педагогом по сценической импровизации.

У Смотрина мечта простая и амбициозная: легендарный Анатолий Савин, имя которого носит театр, вывез лысьвенцев на фестиваль в Авиньон, а теперь театру нужен режиссёр, который вывезет его на фестиваль в Эдинбург! Вся надежда — на Алексея Тишуру.

ФОТО АНДРЕЙ ГОРОХОВЦЕВ

Не бывший министр культуры Пермского края, а доверчивый Оргон в исполнении Вадима Пугачёва беседует со своим шурином Клеантом (Анатолий Лепихин)

Марианна (Ксения Воденникова) и её жених Валер (Ильнур Мусин) — трогательная парочка влюблённых «ботанов»